Флаг с вырезанным гербом

Феликс Светин

Феликс Светин

Флаг с вырезанным гербом

«Автор»
2026

Светин Ф. А.

Флаг с вырезанным гербом / Ф. А. Светин — «Автор», 2026

В данном произведении состоящем из перекликающихся между собой четырех мини новелл автор описал последние дни режима Николае Чаушеску в Румынии. Название произведение дано не случайно флаг Социалистической республики Румыния с вырезанным из него государственным гербом это - главный символ описываемых событий. Автор давно и подробно занимается исследованием декабрьских событий 1989 года в этой стране. Данный текст является только прологом к написанию большого литературного труда. Который станет антологией Румынской революции 1989 г.

© Светин Ф. А., 2026
© Автор, 2026

Феликс Светин
Флаг с вырезанным гербом

Флаг с вырезанным гербом

Декабрь 1989 года выдалось в Бухаресте на удивление сырым и теплым. С неба, затянутого низким свинцовым одеялом, сыпал не то мокрый снег, не то ледяной дождь. Ион Фиерару стоял у главного щита управления ТЭЦ «Регина Мария», вслушиваясь в гул турбин и котлов. Для большинства жителей Румынии этот звук давно стал символом подобия нормальной жизни — он означал, что электричество еще есть, а значит, вечером дадут хотя бы тусклый свет для единственной лампочки в квартире и можно будет вскипятить чайник. Но для Иона это была музыка, которую он писал сам.

Иону было тридцать два года. Десять из них он отдал теплоэнергетике. Его руки, покрытые вечными ожогами от пара и въевшейся графитовой смазкой, знали каждый вентиль на станции. Он был начальником смены, человеком, который лично отвечал за пульс огромного города. В обычное время эта ответственность давила бетонной плитой, но сейчас она казалась почти спасением. На работе можно было не думать о том, что происходит за пределами гудящего котлового зала.

Ведь там, за толстыми стенами ТЭЦ, Румыния уже давно медленно сходила с ума.

Жизнь инженера-теплотехника к декабрю восемьдесят девятого превратилась в бесконечную борьбу не только со вторым законом термодинамики, а в первую очередь с партийными инструкциями и приказами. Утро Иона начиналось не с кофе — растворимый кофе исчез из магазинов еще прошлой весной, — а с обхода мазутных хозяйств. Мазут поступал грязный, плохо очищенный, забивая форсунки горелок. Давление падало, КПД котлов летело в пропасть, план требовал мегаватт, а старая автоматика, закупленная когда-то у итальянцев, отказывалась работать без оригинальных запчастей, которые страна больше не могла купить за валюту.

Вчера во время селекторного совещания секретарь райкома партии орал в трубку так, что динамики трещали:

— Фиерару! Ты понимаешь, что сегодня годовщина Социалистической Республики? В здании ЦК должно быть всегда тепло, и не просто тепло, а жарко! А тебя на подаче семь бар или я заставлю тебя самого лезть в топку?!

Ион тогда лишь молча стиснул зубы. Он знал, что если поднимет давление выше, старые трубы, разъеденные некачественной водой и отложениями, просто лопнут. Райком хотел света и тепла для кабинетов Чаушеску, а законы физики хотели покоя. Победил Ион, чуть приоткрыв сбросные клапаны прямо под носом у инспектора безопасности, рискуя карьерой и свободой. Тепло важнее идеологии, даже если об этом нельзя говорить вслух.

Продуктовые карточки отоваривались все хуже. Жена Иона, Лилиана, часами стояла в очередях за подсолнечным маслом и хлебом серого цвета, который пекли пополам с кукурузной мукой. Дома температура не поднималась выше семнадцати градусов. Их десятилетний сын Михай спал, укутанный в два шерстяных одеяла, его дыхание вырывалось изо рта белым облачком. Единственное место, где семья Фиерару по-настоящему согревалась — это душевая на самой ТЭЦ. Раз в неделю, Ион проводил жену и сына через служебный КПП, пряча их под видавшими виды брезентовыми плащами. Там, в клубах густого пара, среди запаха озона и хлорированной воды, они мылись кипятком, какой никогда не видели домашние краны обычных бухарестцев. Это была их маленькая тайна, их островок человечности посреди государственного безумия.

Днем двадцать первого декабря напряжение повисло в машинном зале физически ощутимой тяжестью. По громкой связи передали выступление Николае Чаушеску с балкона ЦК.

Выжившей из ума испуганный старик в каракулевой шапке кричал что-то о провокаторах и внешних врагах, обещая повысить пенсии на сто лей (сумма, на которую нельзя было купить даже пачки дешевых сигарет). Вдруг митинг взорвался. И голос Чаушеску в динамиках впервые осекся от свиста и криков толпы, страна забилась в конвульсиях. Это стало явным, когда здание ТЭЦ задрожало от рева, зачем то включенных сирен гражданской обороны. Ион смотрел на свои приборы. Частота тока в сети начала плавать — народ массово включал телевизоры, чтобы посмотреть на диктатора, а затем так же массово выключал свет, уходя на улицы. От этих «качелей» автоматика едва справлялась.

Ближе к вечеру позвонил старый мастер Георге, вышедший на пенсию год назад:

— Выключайте всё, что можете, Ион, — прохрипела трубка сквозь помехи. — В Бухаресте как Тимишоаре уже скоро польется кровь. Если толпа пойдет на ТЭЦ, вас повесят на ваших же манометрах как приспешников режима.

Ион посмотрел на щит. Перед ним лежал вечерний Бухарест — россыпь желтых огней Министерства обороны, слепящая дуга Дворца Народа, комплекс зданий ЦК. Символы власти, которые жгли уголь и сжигали газ миллионами кубометров

Но рядом с ними жили тысячи простых людей. Больницы, роддома, троллейбусные парки. Ион вспомнил бледное лицо своего сына. И представил лица детей рабочих, которые замерзали в своих крошечных спальнях.

— Мы будем держать станцию до последнего килограмма угля, Георге, — тихо ответил он. — Мы инженеры, а не агенты «Секуритате».

Закончив разговор по телефону, сдав смену и выйдя на улицу Ион, вдруг ощутил жгучую ярость. Ради чего так живут простые румыны, ради безумной прихоти жалкого старика возомнившего себя великим экономистом, впервые в мировой истории сумевшим расплатится с внешним долгом страны. Да, но какой ценой, ценой голода, холода и унижения человеческого достоинства миллионов румын.

На улице рядом с ТЭЦ Ион увидел несколько молодых человек, которые ножницами вырезали из непонятно где взятого государственного флага Румынии расположенный в его центре герб. Он прошел мимо в сторону своего дома, дорога была не близкой.

- Кажется, очень скоро кто-то ответит за все! Думал весь путь домой Ион.

Тихий подвиг честного человека.

Николае Чаушеску называл Румынию «островом счастья», но к концу декабря этот остров содрогался от автоматных очередей. В воздухе пахло гарью, дешевым табаком и проходящим страхом — тем самым недавно липким страхом, который за сорок пять лет социализма въелся в стены квартир на улице Викторией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.